
Книга 2
Следуй за своими
ЖЕЛАНИЯМИ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
МАЙЯ РИД
18+

Майя Рид
Следуй за своими желаниями

https://litres.ru/74995779
SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, нужно быть осторожнее со своими желаниями. Ведь они имеют свойство сбываться.

Семь лет я мечтала снова оказаться в объятиях своего первого парня. И теперь, когда Рустам рядом, я больше всего на свете хочу оставить прошлое позади. Вот только у одного жестокого человека из моего прошлого совсем другие планы. И я точно знаю, на что он способен.

Рустам тоже не намерен отступать, и я начинаю догадываться, чем может закончиться это противостояние. С каждым днём мне всё страшнее от осознания того, насколько далеко любимый мужчина готов зайти ради меня.

Однажды я уже совершила ошибку, решив, что знаю, как будет лучше для нас обоих. На этот раз я хочу просто следовать за своим сердцем.

Вот только никто не обещал, что оно приведёт нас к счастью...

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Нападение 6
Глава 2. Обычный вечер 12
Глава 3. Все шансы 19
Глава 4. Точка опоры 26
Глава 5. Ещё один шаг 34
Глава 6. В сладкой темноте 41
Глава 7. Солёный поцелуй 46
Глава 8. Смена ролей 52
Глава 9. Неожиданный визит 58
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Майя Рид
Следуй за своими желаниями

Пролог

7 лет назад

Сползаю по стене вниз, не в силах справиться со своими эмоциями. Радость от услышанного смешивается с безумной болью от осознания, что именно он натворил. На что способен ради того, чтобы добиться своего. Любыми способами. Даже самыми грязными и бесчеловечными.

На дрожащих ногах вскакиваю и выбегаю из комнаты, в которой провела безвылазно столько дней, в гостиную. Делаю то, на что раньше не решалась, но сейчас он этого заслуживает как никогда.

Не говоря ни слова бросаюсь на него с кулаками, даже не пытаясь сдержать свою злость, и начинаю бить его по груди. Цепляюсь за рубашку и трясу, выливая на него весь свой гнев.

— Как ты мог?! — захлебываюсь слезами и ненавистью. — Когда ты стал таким монстром?..

— Совсем страх потеряла, дрянь? — почти рычит мне в

лицо отец, легко отталкивая от себя. — И если ты хочешь кого-то обвинить — посмотри для начала в зеркало. Я ведь просил тебя по-хорошему. Ты сама виновата!

— Не скидывай на меня ответственность за свои мерзкие поступки! — бросаю с презрением, обнимая себя в попытке закрыться от понимания, что вся моя жизнь рушится со скоростью выпущенной пули. И летит она именно в мою сторону.

— Мерзость — это связаться с отпрыском Айдарова. Они нам не ровня, — выплёвывает брезгливо, спокойно поправляя рубашку. И от равнодушия и тени превосходства на его лице я готова выть. — Ты должна быть благодарна за то, что я нашёл для тебя более подходящего кандидата на роль мужа.

— Я не выйду за него замуж! — в панике отшатываюсь, понимая к чему он ведёт. — Ты же просто продаешь меня…

— Закрой рот, Злата, и слушай меня очень внимательно, — подходит и нависает надо мной отец. — Ты станешь женой Виктора. И будешь делать всё, что он скажет. Иначе твой драгоценный Рустам будет кормить червей в холодной земле…

Глава 1. Нападение

Злата

Резко наклоняюсь и делаю выпад в сторону, как меня научила Аня. Рустам ловит воздух и с искренним изумлением смотрит вниз, а потом смеётся.

– Как же ты быстро учишься, – протягивает мне руку, чтобы помочь подняться.– В прошлый раз ты и минуты не продержалась.

Сжимаю протянутую руку и Рустам тут же тянет меня на себя. Мягко врезаюсь грудью в его торс, игриво вскидывая бровь.

– В прошлый раз я просто поддавалась тебе, – хмыкаю, специально подначивая. – Чтобы ты не расстроился, что на ринге тебя завалила девчонка.

Он весело усмехается и неожиданно наклоняется к моему лицу, прикусывая мочку уха. Шумно выдыхаю от разряда, который тут же отправляется вниз, вызывая знакомую пульсацию. Рустам не продолжает эту игру, но я понимаю, что он пытается меня отвлечь. Не дожидаясь моей ответной реакции, делает несколько шагов назад и встаёт в стойку, шевеля пальцами и подзывая к себе.

– Ну, давай, – дразнит меня, легко переминаясь на ногах – то приближаясь, то отдаляясь. – Покажи на что способна.

– Сегодня ты окажешься подо мной, – самоуверенно заяв-

ляю, хотя понимаю, что эту гору мышц без хитрости я никак не повалю на ринге. Но мне слишком нравится тот азарт и адреналин, который Рустам разжигает во мне во время наших спаррингов.

В его глазах вспыхивает такой хищный блеск в ответ на мои слова, что меня сразу накрывает осознание, что сейчас он будет действовать жёстче. Конечно, Рустам не причинит мне настоящей физической боли. Но вот с лёгкостью меня обезвредить точно может. Даже особо не напрягаясь.

– Иди ко мне, маленькая воительница, – усмехается в предвкушении нашего "столкновения".

В голове проносятся варианты атак, которые по идее должны сработать, но… интуиция, которая тоже очень важна в таких случаях, подсказывает – сдавайся красиво. Вот только хочется размяться, прежде чем окажусь на матах.

Делаю ложный выпад влево, а сама ухожу резко вправо, пытаясь обойти его. Рустам легко уворачивается, но успеваю заметить в его глазах – одобрение. Это ещё сильнее подстёгивает меня.

Пытаюсь схватить его руку, чтобы использовать его же инерцию против него, как советовала Аня. И у меня даже получается! Именно моя преждевременная радость и становится ловушкой. Рустам перехватывает мою ладонь, чуть сжимает и тянет на себя. Оказываюсь в кольце его рук, без возможности пошевелиться.

– Это всё, на что ты способна? – выдыхает почти в губы,

распаляя меня всё больше.

Вместо ответа – выгибаюсь и резко опускаюсь вниз, стараясь освободиться. Рустам от неожиданности даже ослабляет хватку. Пользуясь моментом выскальзываю из его захвата и снова становлюсь в стойку.

– Что скажешь теперь? – улыбаюсь почти торжествующе.

Вот только не успеваю и пискнуть как Рустам делает серию обманных манёвров и мягко опускает меня на маты, нависая сверху. Его бёдра прижимают мои ноги, а руки перехватывают мои запястья, удерживая над головой. Извиваюсь как змея, пытаясь высвободиться, но это бесполезно.

– Сдавайся, – хрипит самодовольно, что только поднимает во мне волну сопротивления.

– Ни за что, – упрямо бросаю, глядя прямо в янтарные радужки.

На что Рустам только шире улыбается, а затем наклоняется, касаясь губами уголка моего рта. Задерживаю дыхание, когда он скользит языком вниз по шее, оставляя за собой влажную дорожку и рой мурашек.

– Значит, будешь лежать тут до завтра, – шепчет, втягивая воздух у моей ключицы, а потом прикусывает чувствительную кожу рядом с шеей. – Я ведь не против.

– Ты такой самоуверенный, – смеюсь, расслабляясь и больше не пытаясь вырваться. – Может я задумала что-то хитрое и специально поддалась?

– Ты задумала меня соблазнить, – обжигает горячим ды-

ханием моё ухо, а потом чуть отстраняется, заглядывая мне в глаза. – И у тебя это получается.

– Кажется, – тяну игриво. – Ты меня раскусил…

Легко высвобождаю руку из его захвата, так как это больше не борьба. Прелюдия. Скольжу по щеке и ниже, слегка царапая смуглую кожу. А затем дёргаю его за ворот майки вниз, одновременно приподнимаясь навстречу, и целую. Без нежности. Настойчиво толкаюсь язычком в его рот, чтобы Рустам понял – я не сдаюсь. Просто меняю тактику.

Он сразу же отвечает на мой порыв. С ещё большей жадностью и желанием, которое буквально искрит между нами. Его язык сплетается с моим и я наслаждаюсь вкусом этой страсти. Зарываюсь руками в его волосы, чтобы притянуть ещё ближе. Рустам тут же подчиняется моему капризу и углубляет поцелуй. По телу проносится волна знакомого жара, заставляя выгибаться ему навстречу в поисках большего контакта.

Рус ведёт ладонями от шеи – ниже к груди, искушающе сжимая и щипая за соски. Но не задерживается надолго, чем вызывает недовольный стон. В ответ лишь тихо смеется. Тут же дразняще прикусываю его нижнюю губу. От чего Рустам только больше распаляется, прижимаясь ко мне ещё сильнее.

Его рука опускается на мою шею и слегка сжимает. Сейчас я полностью в его власти, но меня это совсем не пугает. Наоборот, всё внутри сжимается от предвкушения. Хочу продолжения, мне нужно быть с ним максимально близко.

Цепляюсь руками за его плечи и тяну на себя, вновь впиваясь в его губы требовательным поцелуем. Даю понять Рустаму, что готова к продолжению этой игры. Он отвечает с тем же пылом, увлекая за собой в бездну желания.

Губы двигаются в одном ритме, дыхание сбивается, а прикосновения становятся всё более откровенными. Мы дразним друг друга и нам обоим это нравится.

Вот только я помню, что мы всё ещё на ринге.

В момент, когда Рустам максимально расслабляется – делаю рывок и меняю наши позиции. Теперь я нависаю над ним, устроившись прямо на его бёдрах. Именно там, где отчётливее всего чувствуется его возбуждение от нашей "борьбы". Это сбивает мой "воинственный" настрой, потому что сейчас хочется только одного – поскорее оказаться в спальне.

– Хитрый ход, – хрипло смеётся Рустам, даже не пытаясь вырваться или изменить своё положение.

– Я же говорила, что сегодня ты окажешься подо мной, – растягиваю губы в довольной улыбке. А потом двигаю бёдрами, напоминая ему о главном.

Глаза Рустама темнеют на несколько тонов, а потом он поднимает руку и стягивает резинку с моих волос. Они тут же рассыпаются светлым облаком, отгораживая нас от реальности. Рус наматывает на кулак платиновые прядки и мягко тянет на себя для поцелуя.

До его губ остаются считанные миллиметры, но именно в этот момент интимную тишину разрывает чьё-то нелов-

кое покашливание. Мы одновременно поворачиваем головы и видим Кристину, которая стоит совсем недалеко от ринга с дерзкой усмешкой.

– Мне правда очень не хотелось прерывать ваш романтик, – шутливо рисует сердечко в воздухе пальцами. – Но там все ждут только вас.

Глава 2. Обычный вечер

Злата

Даже спустя месяц мне всё ещё странно осознавать, что мы находимся под землёй. Ещё более странно, потому что это не похоже на привычный бункер, который мозг рисует, исходя из увиденных когда-то картинок в интернете.

Это целый развлекательный жилой комплекс. Ресторан, кинотеатр, спортзал, собственный огромный сад и даже окна-экраны с любым изображением на твой вкус. Хочешь — просыпаешься на Мальдивах, хочешь — в Сибири.

Но самым любимым местом стал, как ни странно, бар. Но не из-за алкоголя, а отделки в стиле театра. Это выглядит очень… масштабно. Почти так же, как и концертные программы, которые тут проводят.

Аня, не побоюсь этих слов, стала моей подругой и наставницей. А когда оказалось, что наши истории во многом схожи, мы и вовсе почувствовали себя сестрами. Пусть и по несчастью. Помимо похожих судеб, мы ещё похожи и внешне. Над чем любит пошутить Крис. Но это не напрягает, а скорее только развлекает нас всех.

Вот и сейчас мы собрались привычной компанией, чтобы обсудить дальнейший план действий.

— Сколько раз ещё повторить, — насмешливо тянет Кристина, потягивая виски вместе с парнями. — Дайте мне пи-

столет и пригласительный на приём этого мудака — и дело с концом. Я устрою незабываемое представление.

Аня недовольно хмурится, отпивая свой чай.

— Мы это уже обсуждали, — вздыхает моя «сестра», отставляя чашку с такой грацией, что любая королевская особа позавидует. — Сколько ещё аргументов «против» ты хочешь услышать?

— Уверена, что у тебя в запасе ещё завалялась парочка… — забавно фыркает Крис, откидываясь на спинку диванчика и постукивая колечком по бокалу. — Тысяч аргументов. Вот только я всё равно считаю, что проще и быстрее его убить.

— Нет, — бросает своё твёрдое решение Рустам. — Смерть — это слишком просто. Он должен страдать.

Вот с ним Кристина как раз не спорит. Потому что она не просто знает, она видела, на что способно это чудовище. Но слишком импульсивна и нетерпелива. Для неё даже нахождение тут в течение такого количества времени было бы настоящей пыткой, если бы не наличие бара, где она теперь полноценно работает, и тира, где выпускает пар.

— У нас ведь уже есть продвижения, — привлекает к себе внимание Фантом. Всё никак не привыкну к тому, что у него нет настоящего имени. Точнее, он никому его не называет. Кроме Ани, конечно. — Мой человек уже внедрился в его основную компанию на одну из ведущих позиций, благодаря предложенной коррупционной схеме поглощения других фирм.

— Электронная база тоже скоро будет полностью под нашим контролем, — добавляет Рус, с тихим стуком ставя стакан с виски на стол. — Он хорошо подготовился, но не идеально. В каждой схеме есть слабые звенья. Через них мы и сломаем эту цепочку, а потом доберёмся и до него. Без тех проблем, с которыми приходится сталкиваться сейчас.

Они продолжают обсуждать пошагово, что будут делать дальше, а я, как обычно, молчу. Потому что всё, что от меня требовалось, — я сделала. Рассказала обо всём, что знала. Обо всех лазейках и секретах, которые он не смог спрятать от меня. Хотя бы просто потому, что все те годы я хваталась за любую возможность выбраться. Вот только каждый раз это заканчивалось для меня новым кошмаром.

И в итоге я почти сдалась. Сломалась. Как раз в тот момент мне и удалось сбежать, но… Теперь меня не отпускает мысль, что это тоже часть его больной игры. И всё было спланировано или удачно подстроено. А может, я просто накручиваю себя и схожу с ума.

— Ты думаешь очень громко, — притягивает меня к себе Рустам и целует в висок. — Тебе не нравится наш план?

— Дело не в этом, — бросаю взгляд на ребят, но они заняты обсуждением предстоящего концерта. Вдыхаю аромат пряного кофе, смешанный с запахом крепкого ирландского виски, пытаясь собрать пазл из слов, чтобы выразить то, что крутится на уме, но не выходит. — Просто… плохое предчувствие.

— Ты переживаешь. Это нормально, — поглаживает успокаивающе по спине, от чего и правда немного расслабляюсь, вот только мысли всё так же беспокойно мечутся, и я не могу их никак остановить.

— Тебе не кажется, что мы словно в каком-то реалити-шоу про выживание? — выпаливаю, не обдумав. — Только вот на кону не пять миллионов рублей, а наши жизни. И жизни близких...

Рустам напрягается всем телом на моих последних словах. Рука на моей спине вздрагивает, и я замечаю, как он внезапно проваливается куда-то вглубь себя. Кажется, я нехотя задела больную тему. Только вот связано это не со мной и, скорее всего, даже не с Адилем. Потому что риски, связанные с нами, он просчитывает от и до. Именно поэтому я тут. Адиля Рус тоже запихнул бы в эту элитную коробку, только вот тот скорее пошлёт всех к чёрту и скажет, что лучше сразу застрелиться.

Аккуратно, чтобы не сильно потревожить его в таком уязвимом состоянии, протягиваю руку и провожу кончиками пальцев по сжатому побелевшему кулаку. Рустам поднимает на меня рассеянный взгляд, моргает несколько раз и возвращается в настоящее. Ко мне.

Тянусь к нему и обхватываю за торс, прижимаясь поближе. Пытаюсь напомнить ему, что он не один. Я больше не оставлю его. Готова даже всю жизнь провести тут, только бы нас никогда не разлучали…

Рустам горячо выдыхает в мои волосы и крепко обнимает, словно пытается удержаться в этой реальности, цепляясь за меня. Затем наклоняется и шепчет:

— Спасибо, синеглазка, — ведёт носом по щеке.

Улыбка сама по себе появляется на моём лице, и я утыкаюсь носом в его шею, наслаждаясь любимым ароматом.

— Это так мило, что мне нужно срочно ещё выпить, — раздаётся голос Крис.

Рустам хмыкает и поворачивает голову в её сторону, насмешливо бросая:

— Когда-нибудь и тебя это ждёт.

— Боже упаси этого «счастливчика», — фыркает подруга.

— Тут даже спорить не стану, — откидывается Фантом на диванчик, ловя возмущённый взгляд Кристины. — Что? Ты сама это сказала.

— Не слушай его, — мягко вступается Аня. — Уверена, что ты тоже бываешь милой.

— Когда спит, наверное, — посмеивается Рус.

— Подтверждаю, — не могу удержаться от подкола, посылая Крис воздушный поцелуй, чтобы сильно не злилась.

— Что за бред?! — хлопает ладошкой по столу подруга. — Не нужно быть милой, чтобы кому-то понравиться.

— Факт, — кивает Аня. — Некоторым мужчинам нравятся более… строптивые.

— Ты точно хотела сказать другое слово, — еле сдерживает смех Фантом.

— Так, — негодует Крис. — Я докажу вам, что нет ничего сложного в том, чтобы понравиться кому угодно. Давайте заключим пари. Вот без шуток.

— И на что предлагаешь сыграть? — лениво тянет Фантом.

Кристина щёлкает пальцами, словно размышляя и прикидывая варианты, а потом восклицает:

— Мотоцикл! — смотрит на нас всех по очереди. — Те черти расфигачили мой мотик. А я ведь когда-нибудь отсюда выйду. И хочу уехать на новеньком Харлее.

— Старомодно, — замечает Рустам.

— Это классика! — входит в азарт подруга. — Ну? Вы согласны?

— Развлечения тут всё равно однотипные, — вздыхает Фантом, а потом они с Аней хитро переглядываются. После её кивка он добавляет: — Любой мотоцикл, какой выберешь, — куплю. Но! Я сам выбираю «жертву» твоего обаяния.

Кристина щурится, скорее всего чувствуя какой-то подвох, но всё равно протягивает руку в сторону владельца данного бункера и нашей безопасности, и с оскалом улыбается.

— Если проиграешь, — произносит он, прежде чем пожать её ладонь. — Полгода будешь работать у нас в баре. Посетителям на удивление нравится твой "стиль", — выделяет пальцами кавычки.

Подруга на секунду дёргает руку обратно, но в итоге вздыхает и кивает. Фантом спокойно пожимает её маленькую ла-

донь, а потом просит Аню «разбить» рукопожатие. Как только она это делает, Крис вскакивает и бросает быстрый взгляд на наручные часики.

— Аня! — вскрикивает подруга. — Пойдём скорее трясти твой гардероб. У меня ведь ничего нарядного нет. Только если вы не выберете какого-то ботаника, который и без шикарных нарядов будет рад моему пристальному вниманию.

— Так просто ты точно не отделаешься, — усмехается Фантом и, повернув голову к Ане, говорит: — Давай дадим ей маленькую фору.

— Согласна, — встаёт из-за стола Аня. — Сделаем из тебя сегодня настоящую леди.

Лицо Кристины кривится в такой красноречивой гримасе, что мы начинаем все дружно смеяться. И за эти беззаботные минуты все забывают, по какой причине мы вообще тут собрались.

Хотя бы сегодняшний вечер мы проведём почти как нормальные люди.

Глава 3. Все шансы

Злата

Перед очередной грандиозной вечеринкой с живым музыкальным концертом, которые тут проходят стабильно раз в неделю, мы с девочками устроили что-то вроде мини-девичника. Хотя бы потому, что нужно было собрать Кристину.

Кажется, этот спор всех взбудоражил и накачал нас каким-то странным азартом. Потому что помимо самого соглашения между Крис и Фантомом, мы делали ставки. И, судя по результатам, хозяина бункера ждёт проигрыш и небольшое разорение криптокошелька. Что-то мне подсказывает, что Фантом и сам поставил на мою подругу. И вся эта игра лишь способ отвлечься от надвигающейся неизбежной горькой реальности.

Отгоняю липкие, словно скотч, мысли и поглядываю за Кристиной, которая методично разносит гардероб Ани.

Но как по мне, она сможет выиграть этот спор даже в рваных джинсах. Я ведь проработала с ней целый год в одном баре и точно знаю, как на неё реагируют мужчины. Даже когда она была в простых спортивках и огромном худи. Её «обаяние» не скроешь никаким мешком. Парни к ней и правда цеплялись как репейники.

— Это всё не то! — злится Крис, раскидывая платья и костюмы по гардеробной.

— Так ты хотя бы намекни — какой наряд ты хочешь? — совершенно спокойно уточняет Аня, собирая разбросанные вещи вслед за местной модницей.

— Спроси, что полегче! — сокрушается подруга, откидывая очередное платье. — Это будет так тупо! Проиграть просто потому, что не нашла подходящей тряпки на вечер.

— Мне кажется, что ты забываешь о самом главном, — встаю с диванчика и подхожу к ней, рассматривая содержимое вешалок.

— О чём же? — хмурится подруга, искренне недоумевая.

— Важен не наряд, — перебираю платья, в поисках того, которое придётся по вкусу Крис. — А ты сама.

— В баре это может и сработало бы, — весело фыркает, облокотившись о стенку. — А тут будет сборище пижонов, избалованных вниманием шикарных моделей.

— И уставших от них, — уверенно заявляет Аня. — Ты будешь как глоток свежего воздуха для одного из них. Я постараюсь повлиять на выбор Фантома.

— А вот поблажек мне не надо! — бросает Крис, обиженно глядя на хозяйку бункера. — Я за честный «бой».

Аня лишь покорно кивает, слегка улыбаясь и продолжая наводить порядок. В бункере огромное количество персонала для выполнения любой работы. Даже такой мелочи, как подобная уборка. Но за месяц проживания тут, я заметила, что Аня почти всё делает сама.

Особенно то, что касается заботы о Фантоме. Ей нравит-

ся это, и я прекрасно её в этом понимаю. Мне тоже хочется заботиться о Рустаме. И это не про материнский инстинкт, нет. Скорее про проявление любви. И в этом есть какая-то честность.

Люди в отношениях делятся друг с другом тем, чем наполнены. И судя по этим проявлениям, можно понять, любит ли тебя человек на самом деле или использует для удовлетворения своих потребностей. Любых… Начиная от базовых бытовых вещей и заканчивая более серьёзными. Например, такими как терпеливое спасение любимого. Даже от самого себя.

От вереницы мыслей меня отвлекает то самое платье, которое должно понравиться подруге.

— Кристина! — несдержанно восклицаю от предвкушения сегодняшнего вечера. — Ты выиграешь мотоцикл. А поможет тебе этот убийственный наряд.

Девчонки подходят ко мне и с любопытством рассматривают предложенный вариант. Замечаю, как в глазах Крис разгорается азартный огонёк. А в глазах Ани — шок:

— Я даже не знала, что в моём гардеробе есть подобные платья…

— Это именно то, что я искала! — потирает руки подруга, хитро глядя на нас по очереди. — А теперь, сестрички, идём делать мне макияж и причёску.

Переглядываемся с Аней и с заговорщицкими улыбками следуем за пританцовывающей Кристиной в комнату.

Уже через несколько часов стоим перед зеркалом в полной «боевой» готовности. На мне серебристое платье на тонких бретельках с открытой спиной, которое переливается тысячей блёсток на свету. На Ане — изысканное платье белого цвета, который она так любит.

А на Кристине — настоящая бомба замедленного действия, не иначе. Это не платье, а призыв к действию. Я сама никогда не осмелилась бы выйти в подобном в люди, но Кристина не из пансиона благородных девиц. Она скорее ветер, который сам решает, где ему сегодня быть и насколько сильными порывами «ласкать» окружающих. И это её главная изюминка, которая подчёркнута этим нарядом.

— Возможно, сегодня я выиграю не один мотоцикл, — усмехается Крис, поправляя выдающийся вырез чуть ли не до пупка.

— Тут на целый спорткар тянет, — с искренним восхищением рассматриваю подругу.

— Жаль, уже поздно перезаключать пари, — хмыкает Кристина, покрутившись перед нами. — Надеюсь, у моего сегодняшнего избранника крепкое сердечко.

Мы с Аней одновременно киваем, а затем смеёмся. И, подхватив Крис с обеих сторон под руки, направляемся в сторону выхода. Прямиком в этот интригующий вечер.

В зале, уже наполненном людьми, мы почти сразу находим Рустама и Фантома. Они сидят за VIP-столиком и спокойно переговариваются о чём-то. Рус первый замечает нас

и, тепло улыбнувшись мне, чуть наклоняет голову набок, с хитринкой рассматривая мой образ на сегодняшний вечер. Судя по тому, как загораются его глаза, увиденное ему нравится.

Когда мы оказываемся у столика, ребята сразу поднимаются и подходят к нам. Рустам приобнимает меня за талию и сразу же скользит губами по моей щеке, прямо к самому чувствительному месту за ушком, и томно выдыхает:

— Ты великолепна в любом наряде, — сжимает чуть сильнее прохладные пальцы на моей оголённой спине, от чего по всему телу разносятся искры. А потом добавляет более интимно: — Но после сегодняшней тренировки мне нужен реванш. Только ты и я.

— Не боишься снова оказаться снизу? — бросаю более дерзко и уверенно, чем на самом деле чувствую себя.

— Проверь и узнаешь, — нагло усмехается, скользя пальцами в вырез платья на спине, намеренно цепляя кружевные трусики.

Внутри начинает закипать и разливаться знакомая лава. Температура становится выше даже просто от того, что Рустам рядом. А когда он ещё и так умело дразнит — тело начинает гореть. Потушить этот огонь можно только одним способом.

Подсознание уже начинает рисовать сладкие картинки, и я наклоняюсь к Русу, чтобы поделиться одной из них, но меня отвлекает голос Кристины:

— Ребят, просто покажите мне «жертву» и продолжайте свои брачные игры.

Медленно выныриваю из эротического транса и оборачиваюсь, ощущая, как руки Рустама смыкаются на моей талии, притягивая к его мускулистому телу.

Чтобы отвлечься от закипающего желания, смотрю на подругу, которая сейчас похожа больше на солдата, чем на девушку, готовящуюся к флирту. И я с любопытством перевожу взгляд на Фантома, который лениво попивает виски, приобнимая Аню за плечи. Вот только его глаза слишком пристально сканируют собравшихся. Кажется, он ищет того самого «счастливчика».

И как только его губы растягиваются в довольной улыбке, я понимаю — цель обнаружена.

— Вон тот. У бара, — Фантом указывает бокалом чуть влево, и мы все как по команде оборачиваемся.

Не сразу понимаю, о ком он, потому что людей у барной стойки очень много. Но когда рассматриваю столпившихся там, начинаю осознавать, кого именно он выбрал.

— Ты про грустного красавчика? — уточняет Крис с насмешкой.

— А что такое? — ухмыляется Фантом, специально поддевая подругу. — Не справишься?

— Пф, — поправляет и без того идеальную причёску Крис. — Готовь свой кошелёк, дружище.

И, не дожидаясь ответа, уверенно направляется в сторону

того самого молодого мужчины.

Он и правда кажется каким-то потерянным. Словно ушёл далеко в себя и даже не до конца осознаёт, где вообще находится и что происходит вокруг него.

Просто тяжёлый день или… жизнь?

— Ты же понимаешь, что она скорее всего выиграет? — спрашивает Рустам у Фантома.

— Я на это надеюсь, — удивляет нас всех своим ответом.

И мне так хочется спросить, что он имеет в виду, но Кристина уже подошла к незнакомцу и в своей манере сразу же пошла в наступление. Её флирт на грани с наглостью, но это так завораживает, что я даже не удивляюсь, когда брюнет заинтересованно рассматривает её.

Но когда спустя всего лишь минуту он сам цепляет Крис за руку и тянет в сторону номеров, я в шоке смотрю на ребят. Рус качает головой с лёгкой улыбкой. Аня так же поражена, как и я. И только Фантом загадочно ухмыляется, а потом бросает то, от чего мне становится не по себе:

— Капкан захлопнулся.

Глава 4. Точка опоры

Рустам

Злата переживает за Кристину, потому что Фантом отказывается давать подробные объяснения своего очередного плана. А я, честно говоря, удивлён, что он ещё и в сводники играет. И то, что его «жертвой» станет именно Давид Минаев, я и во сне не надеялся увидеть, не то что в реальности.

В нашем обществе его не знает только совсем слепой, глухой и немой. То есть таких нет. Все в курсе и считаются с ним. Он на приличных позициях в Forbes, на короткой ноге с политиками, но по большей части его знают совсем по другой причине...

Несколько лет назад он устроил такое грандиозное «шоу», что его обсуждают до сих пор. Причём в самом херовом смысле этого слова. И так как я не хочу опускаться до уровня дешёвых — не по кошельку, а по моральной составляющей — людей из элиты, отвлекаю Злату самым лучшим способом.

— Потанцуем? — задаю вопрос, но уже тяну её за руку к танцполу.

— Я думала, по этикету сначала ждут ответа дамы, — посмеивается, но послушно следует за мной.

— К чёрту скучные правила, — бросаю с улыбкой и останавливаюсь, как только нахожу подходящее место, где не так

много людей.

Притягиваю к себе в вольном стиле. Потому что все эти «показательные» танцы, которые приняты в обществе, посылаю в одно известное всем место. Зачем вообще делать что-то настолько интимное, если не делать это так, как действительно хочется?

Руки Златы уже плавно скользят по моим плечам и ниже к груди, специально чуть царапая через рубашку. И я понимаю, что эта хитрая проказница делает это специально. Продолжает провоцировать меня в ожидании, что я сорвусь и потащу её в нашу временную спальню.

Вот только тем и ценны такие моменты. Потому что прелюдия, даже такая, — тоже вкусная часть всего процесса.

— Никогда бы не подумала, что ты умеешь танцевать, — прижимается ко мне и притягивает к себе поближе за шею. Как только наши лица оказываются совсем близко, выдыхает томно: — Есть вообще хоть что-то, в чём ты не преуспел?

— Готовка, — улыбаюсь, проводя руками по оголённой спине и ловя яркие разряды, которые расползаются по всему телу.

— Ты уже и там показываешь неплохие результаты, — усмехается беззлобно, запуская пальчики в мои волосы и слегка массируя. — До сих пор вспоминаю тот шикарный завтрак, который ты принёс мне в постель.

Мысленно смеюсь, потому что Злата не знает, сколько пережаренных и неудачных омлетов отправились в мусорку,

прежде чем получился хоть один сносный.

— Ради тебя я готов на многое, — признаюсь легко, потому что это уже глупо отрицать. А я хочу быть предельно честным с ней, насколько вообще позволяют мои травмы.

Злата чуть напрягается, и я понимаю, что она снова думает не о том. Да, я знаю, что ей не нравится вариант с местью, но он неизбежен и больше не обсуждается. Потому что есть вещи, которые нельзя просто отпустить. И поступки того ублюдка точно относятся именно к ним по многим причинам.

Веду рукой к тонкой шее, вплетая пальцы в изысканную причёску, которая неизбежно будет скоро испорчена. Тяну на себя и целую, но не так, как очень сильно хочется. Пусть тут и нет шакалов, как наверху, потому что Фантом много лет тщательно отбирал тех, кого можно пустить в свой дом, но всё равно мы на людях. Поэтому просто дразню Злату, чтобы она сама захотела большего.

— Запрещённый приём, — выдыхает тихо, но при этом подставляет шею для поцелуев.

Растягиваю губы в довольной улыбке и продолжаю своё путешествие по светлой нежной коже. Чередую поцелуи, укусы и просто влажные касания языка. Злата всё сильнее сжимает мою рубашку, а в момент особо чувствительного укуса дёргает сильнее, и одна из верхних пуговиц просто отлетает.

— Хочешь начать раздевать меня уже здесь? — смеюсь в

её шею, с наслаждением наблюдая за тем, как на коже проступают мурашки.

— Хочу тебя, — поворачивает голову в мою сторону и легко цепляет зубами мочку уха. Порывисто выдыхаю и больше не дожидаясь её капитуляции, сам тяну в сторону нашей комнаты.

Злата послушно следует за мной, сильнее сжимая мою руку. Будто держится за единственное, что удерживает её в этой реальности и не даёт упасть. В какой-то степени, наверное, так и есть. Только вот она спасает меня не меньше, хоть и не догадывается об этом.

Потому что с её появлением, после того как мы наконец нашли путь друг к другу, а не в разные стороны, я и правда вдохнул полной грудью. Словно до этого не дышал вовсе, прячась в своей квартире, как в единственном убежище, и играя в прятки с жизнью. Но то, что я чувствую сейчас, мне даже мысленно сложно описать.

Мы всё ещё не сказали друг другу тех слов, что семь лет назад звучали так легко и уверенно. Но сейчас это словно и не нужно. Мы просто пытаемся наверстать всё то время, которое нас держали порознь.

И самый сладкий способ — это близость. Не только сексуальная, хотя это занимает большую часть нашего взаимодействия. Но важнее то, что мы можем быть вместе, чем бы ни занимались. И это единение и полное принятие друг друга в любой ситуации и сфере меня просто уносит. Именно

туда, где я и хотел быть.

Оглядываюсь и встречаюсь с родными синими глазками, которые смотрят на меня с предвкушением и полным доверием. Охуенная смесь. Именно то, что меня заводит ещё сильнее.

Осмотревшись вокруг, не замечаю никого в коридоре, который ведёт к точке назначения. Хитро усмехнувшись, прижимаю Злату к стене и сразу впиваюсь в губы со всем желанием, которое плавит меня изнутри и переливается через край. Врываюсь языком в её ротик, параллельно сжимая грудь через тонкую ткань платья, которое очень хочется сорвать.

Злата отвечает с той же страстью, начиная самостоятельно тереться об меня в поисках большего контакта и удовольствия. Всё это сводит с ума, и я едва не теряю все рациональные доводы — почему нельзя взять её прямо здесь.

— Рустам… — шепчет интимно, чуть отрываясь от моих губ и распаляя и без того огромное желание, от которого хочется выть.

Заглядываю в её синеву и почти тону в океане, который манит страстью и любовью. Этот коктейль не купить ни за какие деньги, хотя я отдал бы всё. Для меня до сих пор непонятно, как можно любить такого, как я. Просто так. И как можно было ради меня пройти через тот ад, на который Злата пошла добровольно, только чтобы спасти меня…

Эти мысли снова давят и болезненно обжигают сердце, по-

тому что это неправильно. Мужчина должен оберегать свою женщину. При любом другом раскладе всё летит к ебеням. Я знаю это, я видел это... Но не думал, что сам окажусь в подобном сценарии именно таким образом.

Прикрываю глаза и прячу лицо между тонкой шеей и плечом, потому что мне стыдно. Мне пиздец как стыдно, что я был так ослеплён своей ненавистью и яростью из-за того, что Злата бросила меня и почти сразу сбежала под венец к другому.

А ведь я видел, как она плакала в день свадьбы, когда тайком прокрался на территорию того особняка, где проходила церемония. Подглядывал, как последний дебил, в окно, где была расположена комната невесты. Её состояние я списал на волнение и на то, что её свадебное платье было испорчено — разорвано по шву так, что было даже видно нижнее бельё. Почему-то я был уверен, что это нелепая случайность или даже соперница.

Поэтому просто развернулся и ушёл, пообещав себе, что больше не буду ничего узнавать о ней и её жизни. И это обещание я сдержал. Но теперь в моей голове часто мелькает мысль о том, что я мог вытащить её оттуда и спасти из лап монстра намного раньше. Но я даже не предполагал, что с ней происходит что-то подобное. Хотя ещё много лет назад узнал, что наша с Адилем жизнь совсем не похожа на сказку.

И теперь я не смогу жить, зная, что та мразь где-то продолжает своё отвратительное и беззаботное существование.

Убивать его я не стану, потому что смерть — это освобождение, а этот ублюдок заслуживает самой худшей участи, которая только может быть для таких, как он.

— Пожалуйста, прекрати, — вздыхает Злата, сжимая мои плечи и возвращая меня из тьмы, в которой правит только неумолимая злоба.

— Что прекратить? — хрипло уточняю, всё ещё прячась от её василькового взгляда.

— Жалеть меня, — бросает уверенно, укладывая руки мне на шею и отталкивая ровно настолько, чтобы наши глаза встретились. — И винить себя.

Не выдерживаю и отвожу взгляд в сторону, пытаясь заглушить эту боль, но получается хреново. Меня буквально затапливает болото отчаяния. В самый, блять, неподходящий для этого момент. Обычно я погружаюсь в эту трясину во время стрельбы в тире или жёстких спаррингов с Фантомом, где нужно выкладываться на полную. Но, кажется, сейчас меня туда утягивает из-за того, что уже на днях мне необходимо сделать первый шаг, за которым последуют и другие. Более жёсткие, более опасные.

Злата, видимо, понимает, что я снова провалился в свой персональный ад, и ничего не говоря берёт меня за руку и тянет в сторону нашей комнаты. Следую за ней, как за единственным светом в этой темноте, из которой не могу выбраться самостоятельно.

Когда мы оказываемся в комнате, вдоль стен автоматиче-

ски зажигаются неяркие полоски, слегка рассеивая местный мрак. Злата продолжает вести меня, пока мы не оказываемся у нашей кровати. И только усадив меня на край и нависая надо мной, тянет строгим голоском:

— Если ты не прекратишь это самокопание, я тебя свяжу.

В этот момент она максимально серьёзная и заботливая одновременно. А в васильковых глазах — предупреждение. Точно не шутит. И это, блять, так заводит, что я даже улыбаюсь.

— Свяжешь? — переспрашиваю хрипло. — И что дальше?

Злата наклоняется ближе, чуть прикусывая губу, чтобы скрыть хитрую улыбку. Но я вижу, что в её синей глубине уже загорается тот самый огонь. Только он и вытаскивает меня из любой трясины.

— Дальше — всё, что понравится нам обоим, — шепчет почти у самого лица.

И не дожидаясь моего ответа или разрешения — жадно целует, рывком распахивая мою рубашку и уничтожая оставшиеся пуговицы.

Глава 5. Ещё один шаг

Рустам

Злата целует меня так сладко, что меня окончательно уносит в космос. Я забываю о горьких мыслях, а точнее отталкиваю их в сторону, потому что сейчас есть только она и этот момент на двоих. Только мы.

Её тонкие изящные пальчики очень резко сдёргивают ткань вниз, и я помогаю ей, чтобы она несильно отвлекалась от моих губ. Рубашка летит на пол, чтобы потом отправиться в мусорку. Уже и вспомнить не могу, сколько вещей было выброшено за этот месяц. Но я не жалуюсь, я пиздец как кайфую от этого.

В голове невольно всплывает наш первый раз в юности и первый секс после разлуки. Наверное, меня до сих пор удивляет контраст с тем, что происходит сейчас. Злата больше не боится подобной близости, расслаблена и делает всё, что сама хочет. А я всегда иду у неё на поводу, потому что, признаться честно, меня это возбуждает даже сильнее, чем когда она подчинялась только моим желаниям.

Я никогда не принуждал её — между нами было только то, что нравилось обоим. Просто в самом начале наших отношений Злата слишком хотела угодить мне. И это считывалось во всём. Даже та «дикость», которая была между нами тогда, была скорее всего не совсем настоящей. Это были мои

гормоны и её потребность делать всё, чтобы мне было хорошо рядом с ней.

И к этому выводу я пришёл только недавно. Потому что теперь вижу разницу и чувствую настрой. Сейчас Злата точно знает, чего хочет, и не стесняется открыто заявлять об этом словами и действиями.

Мои пальцы ловко распутывают изящную причёску, потому что мне нравится играть с её платиновыми локонами и тянуть на себя в моменты особо острого влечения. Злата томно выдыхает в мой рот, а потом резко отступает на шаг, вырывая из меня разочарованный полустон. Её глаза ярко сияют даже при таком освещении и манят, зовут окунуться в её глубину. Во всех, блять, смыслах.

Тяну к ней руку, чтобы вернуть на место, но она лишь отступает ещё на шаг, хитро улыбаясь.

— Ты доверяешь мне? — спрашивает почти шёпотом.

Но даже так её слова громко бьют по оголённым нервам, царапая изнутри. Слишком метко, слишком прицельно попадает этот вопрос. Я прекрасно понимаю, что она не только о моменте и сексе. Это о полном доступе ко мне и о слепом «подчинении» ей, чтобы не происходило дальше.

Напрягаюсь, потому что мой список людей, которым я полностью доверяю, всегда ограничивался только одним человеком. И это Адиль. Больше я никого туда не собирался вносить.

До некоторых пор…

Злата терпеливо ждёт ответа. Не обижается, не пытается схитрить или убедить меня, что заслуживает этого. Она понимает, наверняка осознаёт, что просит о многом. Но после всего, что я успел узнать, после всего, что было, — разве она не заслуживает этого?

Кажется, она уже более чем доказала свою любовь. Пусть я и узнал об этом только недавно, но сути это не меняет. Даже усиливает масштаб её решения, так как делать что-то ради другого человека, потому что за тобой следят, — одно, и это не всегда про честность. А идти на риск и боль, когда никто об этом не знает, — совершенно другой уровень.

Тяжело сглатываю, а затем всё-таки киваю. Честно. Никакой игры или выгоды. Я и правда готов впустить её ещё дальше. Возможно, настолько, что смогу быть предельно откровенным с ней по любому вопросу. Даже о прошлом…

И я ожидаю чего-то подобного, жду, что сейчас начнётся допрос, и морально готовлюсь к нему. Я же дал согласие. Но то, что происходит дальше, не попадает ни в один сценарий, который успевает нарисовать моя голова.

Всё как в замедленной съёмке. Наверное, для того, чтобы я смог полностью оценить и насладиться этим моментом. Злата по очереди опускает лямки своего блестящего платья, оголяя манящую грудь. Слегка тянет ткань вниз, и та послушно скользит по её стройному телу прямо на пол, растекаясь вокруг аккуратных ножек в открытых туфлях на шпильке.

Вдыхаю поглубже, потому что воздуха в лёгких становится катастрофически мало, и плавно веду взглядом вверх, впитывая эту соблазнительную картинку. Бля, Злата всё это время была без трусиков. Я ведь мог довести её до предела без помех ещё в коридоре, если бы не провалился в персональную пропасть. Но сейчас уже не до этих мыслей, поэтому отгоняю их прочь.

Возвращаюсь в реальность, наслаждаясь видом. Я очень часто вижу Злату такой — обнажённой не только внешне, ещё и внутренне. Потому что в нашей близости, учитывая всю ситуацию, происходит намного больше, чем просто удовлетворение похоти. Это полное принятие и единение не только телами, но и теми частями, которые, наверное, можно назвать душами. У нас обоих они многократно покалечены, но, кажется, с каждым совместным днём мы постепенно лечим друг друга.

И несмотря на регулярность и приличное количество подобных мгновений, мне всё равно мало. Постоянно мало. Чувствую себя одержимым извращенцем, да и плевать. Главное, что нам охуенно вместе.

Злата перешагивает через серебряную тряпку и делает несколько шагов ко мне. Наконец-то оказывается настолько близко, чтобы я мог сразу же сомкнуть руки на её упругой попке, прижимая к себе и ловя губами острый сосок. Жадно облизываю, всасываю и покусываю по очереди то одну, то вторую грудь.

— Ммм… — Злата вкусно постанывает, сильно вцепившись в мои плечи и поддаваясь навстречу моим ласкам. Ощущаю, как её ноготки слегка раздирают кожу, и возбуждаюсь ещё сильнее, потому что это желанная боль.

Не выдерживаю своих же «пыток» и веду рукой ниже, скользя прямо между стройных ножек. Злата вздрагивает от моего прикосновения к влажным складочкам, словно по её телу разнёсся разряд жидкого электричества. Специально едва касаюсь её, чтобы она сама начала просить большего и возбудилась ещё сильнее.

Долго ждать не приходится. Вместе с бархатным выдохом, после которого звучит моё имя умоляющим голоском, Злата начинает двигать бёдрами мне навстречу. Причём делает это не как обычно — сегодня это ощущается особенно отчаянно и безумно.

Движения размашистые и рваные, а её взгляд плывёт. Синева тонет в темноте желания, когда я вступаю в игру по-настоящему и начинаю выводить круги вокруг клитора. Параллельно продолжаю дразнить, вести языком по коже и оставлять лёгкие укусы везде, куда дотянусь.

Злата приоткрывает ротик и тяжело дышит. Замечаю, что её ноги начинают мелко дрожать от переизбытка удовольствия, которым я её успешно накачиваю. Одной рукой перехватываю шикарное тело за талию, сильнее прижимая к своей груди, чтобы не дать Злате упасть в реальности, когда она провалится в свой оргазм.

Ввожу в неё сразу несколько пальцев, чтобы усилить наслаждение, и ускоряюсь. Дыхание Златы окончательно сбивается, бёдра продолжают двигаться словно сами по себе, ведомые чарующим бешеным ритмом. Продолжаю вырисовывать узоры на пульсирующем клиторе, ощущая, как вязкая влага обволакивает пальцы и стекает по ладони.

— Рустам… — сексуально стонет, приближаясь к разрядке.

— Отпусти себя, — шепчу в ложбинку между грудей, наблюдая за её красивым личиком. — Я поймаю.

В это же мгновение Злата ярко срывается, содрогаясь всем телом, и падает в мои объятия, так как ноги и правда подкашиваются от накрывающей её волны. Сладкий стон смешивается с моим именем. В такие моменты я хочу записать его на диктофон и включать в те дни, когда мы будем порознь.

Не тороплюсь отпускать Злату, просто держу её и даю прийти в себя. Наблюдаю, как эйфория мягко отступает, возвращая её в реальность. Ко мне.

— Это… — начинает и замолкает, не зная, как описать ощущения. В её глазах — туман и благодарность.

— Это было красиво, — нежно провожу пальцами по раскрасневшейся щеке и слегка улыбаюсь.

Злата чуть хмурится, словно раздумывает о чём-то, а затем отстраняется от меня и ловко опускается на колени между моих ног. Её взгляд уже не рассеянный — он чёткий и

предвкушающий. Она медленно ведёт ладонями от моих колен всё выше, пока не останавливает свои пальчики на ремне брюк.

— Моя очередь, — хрипло шепчет.

Глава 6. В сладкой темноте

Рустам

Злата будто специально неспешно расстёгивает брюки, растягивая момент перед самым сладким. Внимательно слежу за каждым движением и ловлю каждый её взгляд. И помимо желания сделать мне приятно, замечаю ещё кое-что. Словно Злата что-то задумала, но не решается сделать.

— Не бойся, — выдавливаю хриплым от возбуждения голосом, придавая ей уверенности.

Она кивает и поднимается с колен, изящно шагая в сторону гардеробной. Картинка более чем охуенная, ведь она абсолютно голая. Не свожу с неё взгляда, наблюдая, как Злата достаёт из ящика шёлковый чёрный платок. С лёгким смущением она складывает его в длинную полосу и подходит ко мне, становясь между моих ног.

— Закрой глаза, — просит еле слышно.

Меня ненадолго отбрасывает в тот вечер, когда я заставил её надеть повязку и ждать меня в комнате. Сам я никогда не позволял никому из девушек забирать у меня контроль в любом виде. Но ведь это моя Злата. А сейчас возбуждение и любопытство во мне намного сильнее здравого смысла, поэтому я послушно выполняю её просьбу, чтобы поскорее узнать, что будет дальше.

Прохладная ткань касается моего лица, и Злата ловко за-

вязывает узел сзади. Мир исчезает. Остаётся только темнота и её дыхание, которое касается моих губ. Пальчики скользят вниз по шее, останавливаясь на плечах и сжимая их. Даже эти простые прикосновения разносят по всему телу разряды, вызывая необычные ощущения, которые концентрируются внизу.

А когда Злата целует, причём сразу жадно и требовательно, меня совсем ведёт от желания. Не успеваю полностью насладиться поцелуем, как она отрывается от моих губ и язычком скользит ниже, оставляя за собой влажную тропинку, периодически покусывая кожу.

Параллельно её руки уже расстёгивают ремень. Металл громко звякает, а молния скользит вниз. Приподнимаю бёдра вверх, когда пальцы Златы поддевают резинку боксеров. В этот же момент её губы отрываются от моего пресса, и она рывком стягивает одежду вниз. По ощущениям всё происходит слишком быстро и в то же время томительно медленно.

Поэтому когда Злата обхватывает мой член ладонью и сразу же обводит головку языком, из меня вырывается сдавленный стон. Кажется, это заводит Злату ещё сильнее, потому что дальше начинаются сладкие муки, за которыми я просто не успеваю следить, потому что всё сливается в томительное предвкушение разрядки.

Чувствую всё слишком остро. Злата то дразнит, обводя член язычком, то вбирает его глубже, двигаясь быстро и уверенно. Сжимаю одеяло и откидываю голову назад, пытаясь

не улететь окончательно. Стараюсь сконцентрироваться, но становится только ярче, потому что помимо этих жарких прикосновений и ласк я теперь ловлю каждый влажный и ритмичный звук. Всё это заводит меня сильнее, чем любые фантазии, которые я рисовал в те долгие годы, когда синеглазки не было рядом.

Движения Златы становятся более настойчивыми. Губы плотнее сжимаются вокруг члена, её горло расслабляется, и я проникаю в горячий ротик почти полностью.

— Блять, — выдыхаю, не сдержавшись.

Злата стонет, вибрируя вокруг меня, и этот звук выбивает из меня остатки контроля. Моя рука находит её затылок, и я слегка сжимаю её волосы, начиная направлять и двигаться навстречу. Она не сопротивляется, полностью подчиняясь моему желанию.

Больше не выдерживаю этой игры и свободной рукой срываю шёлк, чтобы полностью насладиться этой картинкой. И это намного охуеннее, чем рисовало мне моё воображение. Злата покорно смотрит на меня снизу вверх, продолжая двигаться в такт с моими движениями.

Напряжение внутри меня нарастает, а каждый толчок приближает меня к пределу. Но я слишком хочу продлить эти ощущения и усилить удовольствие, поэтому фиксирую платиновые волосы и отстраняю Злату. Она нехотя отпускает мой член с влажным звуком, который огненной волной проходит по телу, накаляя ещё сильнее. Тяну её на себя и

требовательно шепчу:

— Хочу быть в тебе.

Пока Злата находится в пьяном дурмане, впиваюсь в её губы и, не разрывая поцелуя, разворачиваюсь вместе с ней. Опускаю её на кровать, нависая над ней и устраиваясь между стройных ножек. Она сразу же подстраивается, разводя их в стороны, и сама притягивает меня к себе, чтобы быть ещё ближе.

Веду рукой вниз, скользя пальцами по влажным складкам. Злата вздрагивает, но затем сама же двигает бёдрами навстречу моей руке. Она ищет своё удовольствие, и я ей дам это в полной мере.

Сжимаю член в руке и направляю к её влаге. Врываюсь в неё без дразнящих движений, потому что уже просто невыносимо находиться за её пределами. Злата протяжно стонет в поцелуй, а я ловлю его губами и забираю себе, рвано двигаясь в ней.

Отрываюсь от её губ, чтобы насладиться тем, как темнеет синева, а зрачки расширяются с каждым моим толчком. Пальцы сами находят пульсирующую точку, выводя хаотичные круги. Злата закатывает глаза, чуть откидывая голову назад, и цепляется за меня руками, царапая спину. Тормоза срывает окончательно, и я отпускаю контроль, просто отдаваясь моменту.

Злата кончает первой, сжимаясь вокруг меня с таким отчаянным стоном, что я срываюсь вслед за ней. Движения

становятся совсем дикими, и когда я дохожу до своего пика, прикрываю глаза от переизбытка ощущений, ловя разноцветные вспышки в спасительной темноте.

По всему телу проносится сладкая дрожь, разнося удовольствие, а потом вновь возвращая в точку соединения наших тел. Почти падаю на Злату, утыкаясь носом в её шею и вдыхая любимый аромат, от которого у меня только сильнее начинает кружиться голова.

Её пальчики скользят по моей спине лениво, почти невесомо. Расслабляюсь ещё сильнее в её объятиях. Всё кажется пугающе идеальным, словно нет никаких проблем, врагов и многоуровневых планов мести за пределами этой комнаты.

Но одной короткой фразой Злата возвращает меня в реальность:

— Я знаю, что сегодня ты уйдёшь…

Глава 7. Солёный поцелуй

Рустам

Обнимаю спящую обнажённую Злату, пытаясь остановить время. Конечно, я понимаю, что это бесполезно, но ведь пофантазировать можно.

Злата долго не могла уснуть, пытаясь подольше побыть со мной, пока я ещё тут. Интересно, кто именно рассказал ей, что я собираюсь вернуться в реальный мир сегодня. Скорее всего Кристина. Аня вряд ли в курсе. А Фантом точно не стал бы о таком распространяться. Наверное, надо будет сказать Крис спасибо, потому что я до последнего тянул с этой неприятной новостью.

Стараюсь вообще лишний раз не напоминать Злате о её прошлом. Она всё ещё слишком болезненно воспринимает всё, что с этим связано. Потому что как бы она не отрицала, но она ещё не "пережила" это.

До сих пор помню, как её накрыло во время секса, когда мы только приехали в бункер. Я тогда немного потерял контроль и забылся в страсти и диком желании. Злата в тот раз забилась в угол, обнимая себя и раскачиваясь из стороны в сторону. А я, блять, как полный дебил сидел рядом и не знал, как её успокоить. Пришлось в итоге идти за Кристиной, потому что от рыданий Златы и её боли меня словно в центрифуге на максимальной скорости крутило. А от бессилия го-

рели все внутренности.

Целую неделю после той кошмарной ночи я вообще боялся к ней прикасаться, чтобы не спровоцировать новый приступ. Тогда Кристина и рассказала мне то, что знала сама. И даже вручила флешку, на которой и хранился тот самый компромат, с помощью которого Злате удалось сбежать из лап монстра.

Я несколько часов сидел перед чёрным экраном ноута, так и не решаясь включить его и посмотреть содержимое флешки. Ведь и дураку было понятно, что ничего хорошего я там не увидел бы. Когда я всё-таки изучил все видео и аудио, просто взял пистолет и собирался найти и убить эту тварь, наплевав на любые последствия. Но Кристина, несмотря на то, что хотела убить эту мразь не меньше меня, оказалась умнее и продуманнее, чем я изначально предполагал.

На выходе из кабинета меня ждал Фантом и его верный помощник Сергей. Сама Кристина и ещё с десяток охранников, перегородивших мне все проходы. Была нехуёвая стычка, когда они пытались меня остановить. И мне до сих пор стыдно перед несколькими работниками бункера за сломанные рёбра и носы.

Зато когда я выдохся, Фантом, уже проинформированный Кристиной, предложил мне план и свою помощь. Даже рассказал кратко о том, через что пришлось пройти Ане и как он разобрался с тем выродком, который издевался над ней и много лет держал взаперти.

В итоге он смог достучаться до меня и уговорить поменять планы. Хотя вариант с убийством я всегда держу как запасной. Потому что в любой момент что-то может пойти не так, и тогда других путей может просто не остаться.

Злата до сих пор не знает, что я слышал и даже видел отрывки из пыток и психологических манипуляций, которым она подвергалась. И почти везде звучало моё имя. Ублюдок словно пытался соединить в сознании Златы мой образ и боль, которую он причинял ей. Наверное, хотел меня вытравить, ломая её из раза в раз, но она не сдавалась.

Когда я спросил Кристину, зачем она показала те материалы, то услышал вполне логичное объяснение. Чтобы я понимал, насколько Злата может быть уязвима. И скорее всего, чтобы я осознавал весь масштаб пиздеца, который устраивал её бывший муж. Но байкерша взяла с меня слово, что я не буду говорить об этом синеглазке. Хотя бы потому что это её знатно отшвырнёт в тот отвратительный период, и она закроется от всех.

Так было уже ни раз по отношению к Кристине, а со мной всё может быть сложнее. Потому что Злата до сих пор переживает за меня больше, чем за себя. Именно поэтому Кристина и попросила Фантома остановить меня. Ради Златы.

И сколько бы раз я не размышлял обо всём этом, никак не могу понять — почему. Что я сделал такого, чтобы заслужить такую любовь и преданность?

Ответа всё ещё нет, а моё время уже истекло, поэтому

осторожно целую Злату в нежную розоватую щёчку и встаю с постели, тихо шагая в сторону ванной комнаты.

На удивление, чувствую какое-то приятное предвкушение от мысли, что сегодня выйду отсюда на свежий воздух и смогу как раньше прокатиться по ночному городу. А я ведь всего лишь месяц здесь. Не хочется даже представлять, как все местные обитатели могут тут безвылазно жить. И я это говорю, как человек, который редко выходит из квартиры. Но там хотя бы так не давят стены и знание, что ты под землёй.

Когда я спрашивал у Златы, нравится ли ей тут, она вполне честно отвечала — да, главное, что мы вместе. Вот только теперь меня рядом не будет, а значит ей станет сложнее. Но я всё же надеюсь, что присутствие Кристины и дружба с Аней скрасят дни Златы в моё отсутствие.

После прохладного душа, который немного бодрит и возвращает к реальности, выхожу и начинаю тихо собираться, стараясь не разбудить её. Перед уходом мне нужно ещё успеть заглянуть в серверную и обговорить некоторые детали по нашему плану с Фантомом. А потом нужно встретиться с Адилем. Так как мы всё ещё не в курсе, кто именно пытался проникнуть в его квартиру, и это меня угнетает с каждым днём всё сильнее.

Какие-то мрази ведут против нас свою тихую игру, и, ведь самое херовое, что мы не понимаем даже, в какую сторону смотреть. Врагов у нас с перебором, даже для людей с таким «высоким» положением.

— Рустам, — раздаётся тихий сонный голосок. — Уже уходишь?

Вздыхаю, потому сейчас меня ждёт самая неприятная часть — прощание. Не могу даже обернуться, потому что догадываюсь, как именно Злата на меня посмотрит.

Не дожидаясь, когда я всё-таки повернусь, тихо подбирается ко мне и крепко обнимает со спины. Понимает ли она, что мне и так сложно уходить? А учитывая то, что я собираюсь сделать, нам нельзя будет какое-то время пересекаться.

Разворачиваюсь и тут же попадаю в плен её печального взгляда. Злата снова обвивает меня руками, утыкаясь носом в мою ключицу, и крепко сжимает, насколько хватает её сил.

— Мне пора, — выдыхаю в светлую макушку, поглаживая по спине.

— Знаю, просто… — её пальчики сильнее впиваются в ткань футболки. — Я уже начинаю скучать по тебе.

— Мы же скоро увидимся, — успокаиваю Злату. — Ты почти не заметишь моего отсутствия. И наконец выспишься без моей ночной активности.

Пытаюсь пошутить, чтобы разрядить напряжённую обстановку, но, кажется, не получается. И я не удивлён. Мы ведь оба понимаем, что дальше нас всех ждёт опасная игра. Потому что её бывший муж оказался более серьёзным соперником, к которому сложно подступиться с любой стороны. Ублюдок хорошо подготовился к любому сценарию. Даже к попыткам взлома в сети.

— Мы точно не можем просто сбежать куда-нибудь? — уточняет без особой надежды, потому что скорее всего догадывается, каким будет мой ответ.

— Я не оставлю Адиля, — озвучиваю основную причину, а потом, не сдержавшись, добавляю второстепенную: — И я должен наказать ту мразь.

Услышав последнюю фразу, Злата вздрагивает и сжимается в моих руках.

— Ты всё видел, да?.. — тихо тянет, даже не глядя на меня. А я не знаю, какие слова подобрать, чтобы, уходя, не оставить её в уязвимом состоянии.

Нежно обхватываю ладонями взволнованное личико, проводя губами по щеке. Двигаюсь всё ближе к пухлым губам, которые уже приоткрыты и ждут продолжения. Но я лишь дразняще скольжу языком по ним, так и не проникая внутрь.

— Это всё неважно, — прижимаюсь лбом к её лбу. — И это не меняет ничего между нами. Но внешние преграды необходимо убрать, чтобы мы могли спокойно жить дальше.

Злата молчит какое-то время, но я чувствую, как слегка дрожат её руки, которыми она так отчаянно обнимает меня.

— Пообещай, что вернёшься, — наконец шепчет моя синеглазка. — И после мы больше не будем расставаться.

— Обещаю, — роняю коротко и, пока она не начала уточнять или спрашивать ещё о чём-то, приникаю к её губам и краду прощальный поцелуй.

Надеясь, что он не последний…

Глава 8. Смена ролей

Рустам

Попрощавшись со Златой, я не постеснялся нагло постучаться посреди ночи к Кристине, которая словно и не спала, судя по слишком бодрому и довольному виду. Я отправил её к моей синеглазке, чтобы она не оставалась одна в такой момент.

— Так точно, командир, — отвечает в привычной шутливой форме и уже отворачивается, чтобы уйти в сторону комнаты, где осталась моя Злата. Но потом резко разворачивается и серьёзно смотрит на меня. — Рустам, помни о плане. Я не хочу потом возить Злату в тюрьму или… на кладбище.

— Оптимистично, — хмыкаю угрюмо.

— Я просто встречалась с этим мудаком, — брезгливо морщит нос, складывая руки на груди. — Он умеет… выводить из себя.

— Мне будет сложно сдерживаться, даже если он будет молчать, — признаю очевидное, потому что не вижу смысла скрывать это от неё.

— Охотно верю, — отводит взгляд, размышляя о чём-то, а потом добавляет: — Просто думай о Злате.

Киваю, принимая её слова к сведению, и Кристина, тяжело вздохнув, направляется туда, откуда я только что ушёл. Но очень надеюсь вернуться.

Не теряя больше времени, шагаю в серверную к Фантому, чтобы взять ключи от моей временной тачки и телефон, по которому мы будем связываться. Мобильник будет с каким-то ебейшим шифрованием, чтобы ни при каких обстоятельствах и взламывающих устройствах его не могли вскрыть. Потому что никто из врагов не должен вычислить местонахождение бункера.

Всё-таки это дом Фантома и Ани. И однажды они его уже чуть не потеряли. Но всё в итоге закончилось тем, что все, кто осмелился проникнуть и напасть на них, — мертвы. Все до единого. Вот так кардинально, но эффективно всё происходит на «теневой» стороне. Вообще ни капли осуждения не появляется во мне при этом воспоминании. Потому что я слишком хорошо знаю, что такое «чужие» в доме.

Толкаю тяжёлую металлическую дверь и захожу в царство местного гения. Масштаб и количество экранов меня до сих пор поражают. В первый раз, когда я оказался здесь, я почувствовал что-то вроде зависти. Хотя у меня есть ресурсы, чтобы организовать нечто подобное, просто по факту оно мне нахрен не нужно. А жизнь Фантома всецело строится вокруг информации и обеспечения безопасности многим людям. Отсюда и такой размах.

Когда я захожу, теневой друг сидит вполоборота к мониторам. На нескольких бегают зелёные строки кода, на одном — цифровая карта города, ещё на нескольких — камеры с улицы, вокруг здания, под которым и находится этот бункер.

Фантом спокойно смотрит на меня, а затем кивает на стул напротив. Как только усаживаюсь, бросает с усмешкой:

— Ты опоздал. Заблудился?

— Прощание затянулось, — признаюсь, потому что не вижу смысла врать ему.

— Я так и понял, — вздыхает Фантом понимающе. — Отправить Аню к Злате?

— Там уже Кристина.

Фантом кивает и тянется к ящику своего рабочего стола. Достаёт оттуда чёрный кейс и ставит передо мной.

— Базовый набор шпиона, — ухмыляется криво, открывая загадочный чемоданчик.

Внутри — обычные предметы, но за месяц проживания тут я успел увидеть и узнать много необычного и странного. А потому не удивлюсь, если в обычном павербанке запрятан пистолет.

— Твой новый телефон, — протягивает мне матово-чёрный смартфон. — Полное шифрование, смена IP каждые три минуты, защита от прослушки, детектор слежки. Если кто-то попытается взломать — телефон самоуничтожится раньше, чем они успеют считать хоть один байт.

— Очень пафосно, — хмыкаю, рассматривая аппарат. — Чувствую себя как Джон Уик.

— Скорее как Джеймс Бонд, — закатывает глаза, но на лице расплывается лёгкая улыбка. — Тебе тоже придётся надеть модный костюмчик и поиграть в шпиона.

— Но у меня есть помощник, — размышляю, покручивая телефон в руке. — Может, я Бэтмен?

— Ты скорее хреновый фантазёр, — весело скалится Фантом. — Потому что я не согласен быть Робином.

— Вообще-то ты очень даже смахиваешь на Робина. Только того, который Гуд.

Фантом фыркает, но не спорит дальше, потому что мы оба знаем, что я попал в яблочко. Его грозная личность и правда скрывает много альтруистических порывов. А таким вообще мало кто может похвастаться.

— Это маячок, — переводит тему и пододвигает мне ещё один предмет — похожий на обычную зипповскую зажигалку. — Нажмёшь трижды — мне придёт сигнал, и я увижу твои координаты в реальном времени. Даже если ты будешь под землёй.

— А если просто хочу прикурить? — забираю новый гаджет, не удержавшись от шутки.

— Ну, если ты хочешь, чтобы на перекур съехалась вся моя охрана, то конечно. Можно и прикурить.

— Принято, — киваю с нервной улыбкой.

Потому что до меня начинает доходить, что игры реально кончились. А теперь начинается какой-то пиздец. И как бы жизнь не готовила к подобному, ты всё равно ни в чём не можешь быть уверен. Ошибаться ведь нельзя. Никакого «перезапуска» в реальности нет.

— Слушай, — Фантом улавливает смену моего настрое-

ния и продолжает серьёзно: — На приёме будет много людей. И среди них много тех, кто работает на него или кто обязан подчиняться ему. Но среди гостей будет несколько моих ребят. Чисто для подстраховки.

Киваю, потому что это разумно. Непонятно, что задумала эта гнида. Он ведь месяц успешно избегал и скрывался от любых встреч. А тут вдруг устроил почти открытую вечеринку в своём особняке. И даже прислал своеобразное приглашение. И по-хорошему бы отказаться, но… Это может быть единственный шанс подобраться к нему поближе.

— Рустам, — продолжает Фантом напряжённо. — Давай без срывов и глупостей. Придерживайся плана.

— Я не сорвусь, — произношу медленно и с лёгким сомнением, потому что и сам до конца в это не верю.

— Надеюсь, — подозрительно поглядывает на меня, а потом расслабленно откидывается на спинку кресла. — Иначе мне придётся самому тебя отключать, а с твоими габаритами это неудобно.

— Спасибо за заботу, — насмешливо усмехаюсь и киваю в сторону кейса. — Что ещё в твоём арсенале?

Фантом тянет довольную улыбку и начинает с воодушевлением рассказывать про ультратонкие и незаметные человеческому глазу и почти ни одному радару жучки, про микрокамеры с секретным шифрованием и даже про необычную ручку для взлома замков.

Никогда не думал, что из домоседа я превращусь в ебуче-

го агента 007.

Как только он заканчивает свою увлекательную лекцию, поднимаюсь со стула, чтобы наконец вылезти из этой норы. Фантом поднимается вслед за мной и протягивает мне руку. Мы обмениваемся крепкими рукопожатиями.

— Ты знаешь, что делать, если что-то пойдёт не так, — с несвойственным ему волнением напоминает мне о том, о чём я, кажется, ни на секунду не забываю.

— Знаю, — ещё раз прокручиваю в голове все планы и варианты. Особенно самый крайний.

Мы коротко прощаемся и я разворачиваюсь, выходя из «сердца» бункера и шагая к подземному паркингу. В голове отчётливо стучит только одна мысль.

Игра началась.

И мне ни в коем случае нельзя оказаться на стороне проигравших.

Глава 9. Неожиданный визит

Рустам

Несусь по ночному городу, ловя себя на мысли — какое же количество штрафов мне прилетит через недельку-другую. Да и плевать. Внутри сейчас более важный круговорот из всего, что мне нужно сделать в эти дни. И на фоне — постоянная тревога и вытягивающие силы переживания о Злате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.